

*

Проснёшься утром... Что откуда,
спросонок сразу не поймёшь.
Стоит холодная посуда,
и по столу струится нож.
Надолго инеем крошечным
зарос большой квадрат стекла.
Ни о каком событии внешнем
ещё и речь не потекла.
И мысли первые случайны,
и вьюги плавающий звук.
В углу на ниточке молчанья
озябший лепится паук.

*

Отчетливо, как никогда доньше,
увиджу вновь январскую тайгу,
Сибирь мою и снегорей в полыни,
и лёд ручья, мерцающий в логу,
домишки, спящие о трёх больших дорогах,
невесть куда пробитых внутрь зимы,
ребят под пологом пространства белолобых
и их родителей в горячей дрёме тьмы...
Как спят они, как разбросали руки!
Им снится лес, грибные вечера.
Но стужей окна скованы. И звуки
ночные

не доходят со двора.

Прогнулись кровли. Из-под толщи снега
черты села видны и не видны.
Колодцами созвездий меркнет небо,
вытягивая длинные дымы...

*

Яркий январь за порогом.
Вьются дымки деревень.
Необъяснимой тревогой
полон коротенький день.
Мимо соснового бора
зимней тропинкой пройду...
Скоро, наверное, скоро
я загадаю звезду.
Ту, на которой когда-то
будет душа моя жить.
Преображения дата,
как бы тебя отдалить!..
Вот и колодец у прясла,
будто в натёке стекла.
И на морозе так ясно
заиндевила ветла.
Залубенела округа.
Отяжелело ведро.
Дай-ка припомню я друга –
станет легко и светло.

*

От странной мысли вздрогну иногда:
на эту землю, где мороз и выюга,
мы сметены с небесного листа,
чтоб мучиться
и не жалеть друг друга!

Но точно также сердце говорит:
на эту землю, где мороз и выюга,
где столько зла, где позабыли стыд,
мы посланы,
чтоб полюбить друг друга!

*

Светлы берёзы. Воздух чист.
Далёкий лыжник вглубь скользит.
И неоглядный снег пушист,
И тонким холодом сквозят.
Там деревушек сонный посвист,
кнута над розвальнями охлест.
У горизонта – солнца просвет,
Зелёной нитью бор стоит...
Молчат поля. По дну оврага
сверкает льдом былая влага.
Лисицы след ночной, глубокий
в немые заросли спешит...
И древний холм, его сиянье
влечёт к себе сквозь расстоянье?
Вновь на вершину восхожу
и в душу родины гляжу.